

Взгляд действительно упал на него, и когда внутренние подозрения подтвердились, топор палача опустился, и смерть Сун Сюя оказалась хотя бы быстрой.

Эти последние два дня он терзался страшнейшими сомнениями, никак не мог взять в толк, почему он умудрился выкинуть такое с Хэ Юем, и в конце концов списал всё на чужое соблазнение.

Если бы Хэ Юй сам не соблазнял его, как мог он, так сильно любящий Хэ Шу, совершить подобную ошибку?

Кроме того, в каком-то тайном уголке его души шевелилось скрытое недоменок, примешанное к сладкому предвкушению мести.

Сун Сюй почитал Хэ Шу как лунный свет в своем сердце, два года преследовал его по пятам, и только небеса ведают, как был он счастлив, когда получил согласие. Однако Хэ Шу держался с ним слишком холодно, даже после того как они сошлись, мало что изменилось — их отношения до сих пор не заходили дальше держания за руки.

Разве не естественно, что перед лицом понимающего, заботливого, инициативного и страстного Хэ Юя он в какой-то момент потерял над собой контроль? Он просто совершил ошибку, свойственную всем мужчинам.

Утешив себя подобным образом, Сун Сюй постепенно успокоился и почувствовал себя правым.

Он улыбнулся Хэ Шу и терпеливо уговорил:

— Разве у тебя не скоро день рождения, малыш? В тот день мы просто обсуждали, как лучше приготовить для тебя подарок.

Шэнь Синлань недоверчиво поднял взгляд:

— Правда?

Его глаза были такими же чистыми и ясными, как всегда, и в то же время отстраненно-холодными — когда-то Сун Сюю пришлось по душе именно эта смесь противоречивых черт в нем.

Он поднял палец, клянясь со строгим и честным видом:

— Если в моих словах хоть половина лжи, пусть я сдохну лютой смертью.

Шэнь Синлань и впрямь рассмеялся, легко шлепнув его по пальцам:

— Ладно, верю тебе. Один — мой парень, а другой — мой младший брат, как вы можете от меня что-то скрывать? Всё это наговоры.

Как бы то ни было, отбрезаться удалось. Сердце Сун Сюя все еще учащенно билось, словно он прошел по самому краю лезвия. Он попытался снова взять Хэ Шу за руку, но не успели его пальцы коснуться чужих, как Хэ Шу непринужденно отстранился, чтобы стряхнуть упавший на плечо листочек.

Тогда Сун Сюй сжал руки в кулаки по бокам и, глядя на Хэ Шу, обиженно протянул:

— Раз ты так мне веришь, почему эти два дня не ходил в художественную студию? Скоро конкурс, я так переживал за тебя и даже подумал, что ты специально от меня прячешься.

Конкурс. Взгляд Шэнь Синлани слегка потемнел. Он рассеянно вертел между пальцами лист, даже не заметив, как изумрудный сок испачкал ногти.

Самым важным рубежом в жизни Хэ Шу был Конкурс на Кубок Цзиньлу. Если удастся завоевать на нем награду, до школы его мечты останется всего один шаг.

Ради подготовки к этому конкурсу он выложился без остатка, исчерпал всю энергию и духовные силы, несколько раз работал без сна и отдыха, а в какой-то момент даже потерял сознание, и к счастью, Хэ Юй обнаружил это вовремя.

В этот период оба старших брата из семьи Хэ и их мать крутились исключительно вокруг Хэ Юя, словно собираясь разом возместить ему всё то, чем обделили в прошлом. Для Хэ Шу места больше не оставалось.

Хэ Шу с детства отличался широтой души и великодушием, а вдобавок был человеком терпеливым и сдержанным, поэтому мог лишь молча наблюдать за происходящим.

В этом мире всегда получают конфетку те дети, которые громче плачут и капризничают, но откуда было знать эту истину запертому в башне из слоновой кости Хэ Шу?

За месяц до начала конкурса настоящая семья Хэ Юя — так называемые биологические родители Хэ Шу — тайком разыскали его. Двое крестьян с коромыслами на плечах ждали Хэ Шу у школьных ворот после занятий, а заведев его, залились слезами и принялись голосить, что виноваты перед ним и хотят забрать домой.

Этот инцидент наделал столько шума, что едва ли не вся школа высыпала наружу поглазеть на зрелище.

Хэ Шу и без того пользовался огромной популярностью в школе: холодный нрав, богатая семья, а вдобавок старшие братья, которые раньше баловали его изо всех сил, превратили его в избалованного принца, вокруг которого все крутились.

Разве он не сын богатейшего человека семьи Хэ? Что тогда за бедные родители кричат о сыне у школьных ворот? Столь резкий поворот в столь щекотливой теме заставил многих признать это зрелище захватывающим.

Кое-кто даже тайком запустил прямую трансляцию, озаглавив ее: «Сплетни о богачах, которые повергнут всех в шок».

Толпа зевак окружила его плотным кольцом. Хэ Шу чувствовал себя рыбой, зажатой на разделочной доске, в то время как крестьянская чета мертвой хваткой вцепилась в его руки.

Супруги заливались слезами и соплями так сильно, что рукав Хэ Шу насквозь пропитался грязницей. Он не мог пошевелиться, чувствуя растерянность и неловкость, и несколько раз попытался предложить им пройти в соседнюю кофейню, чтобы спокойно во всем разобраться.

Однако те вели себя крайне бурно, заявляя, что отвезут его домой поклониться предкам, и силой поволокли к машине.

Хэ Шу, разумеется, сопротивлялся, и в ходе потасовки женщина-крестьянка упала, ударившись головой до крови.

Крики ужаса, испуганные возгласы, полная неразбериха.

Эта сцена соткалась в паутину, врезавшуюся кровавым клеймом в испуганные глаза Хэ Шу.

Не он, правда не он! Они пытались утащить его за собой, а он всего лишь самую малость сопротивлялся...

Увидев это, крестьянин завыл наотмашь, уселся рядом с женой и принялся причитать на все лады, разыгрывая трагедию: жена и сын пропали, ему самому больше незачем жить!

Что произошло потом, Хэ Шу помнил смутно. Он словно провалился на дно глубокого моря, где чья-то рука безжалостно придавливала его сверху, вызывая удушьящее чувство нехватки воздуха.

Когда это видео выложили в сеть, общественное мнение разгорелось не на шутку. Происхождение Хэ Шу и Хэ Юя было вывернуто наизнанку, превратившись в излюбленную тему для болтовни за чаем.

— Серьезно? Ох ты ж, ни за что бы не подумал...

— Какая бессовестность, взять и бессовестно украсть чужие семнадцать лет жизни, как после этого у него хватает совести оставаться здесь?

— Скажу я вам, семья Хэ и так поступила предельно благородно. У Хэ Шу и Хэ Юя совершенно разные характеры: один — маленький ангел, а второй словно призрак.

— Ладно еще наотрез отказаться признавать родных родителей прямо посреди улицы, но ведь он еще и матушку до крови избил! У него что, склонность к насилию? Это же просто жуть.

— Как Старшая школа Цюаньдэ вообще могла принять к себе такого ученика?!

— Он и в школе никогда нормально не учился, вечно прогуливал, творил что хотел, пользуясь деньгами семьи. Тошнотворно.

— Полноте, ребенок из бедной семьи, как ни рядись, фениксом не станешь. Почему такой человек до сих пор не убирается к себе в семью, а продолжает портить жизнь окружающим в Старшая школа Цюаньдэ?!

...

Брань, насмешки и едкие слова вонзались в сердце Хэ Шу острыми кинжалами, заставляя его ворочаться всю ночь напролет, не в силах уснуть.

Мать Хэ заглянула к нему всего один раз, а о старших братьях и говорить нечего.

Все они были заняты тем, что жалели Хэ Юя. Раньше они не видели этого своими глазами, но теперь, посмотрев запись, поняли, как же тяжело пришлось Хэ Юю, прожившему семнадцать лет бок о бок с таким человеком.

И при этом он вырос таким замечательным: теплым, добрым и жизнерадостным, словно лотос, что цветет в грязи, но не пачкается.

<http://bllate.org/book/26521/3174730>